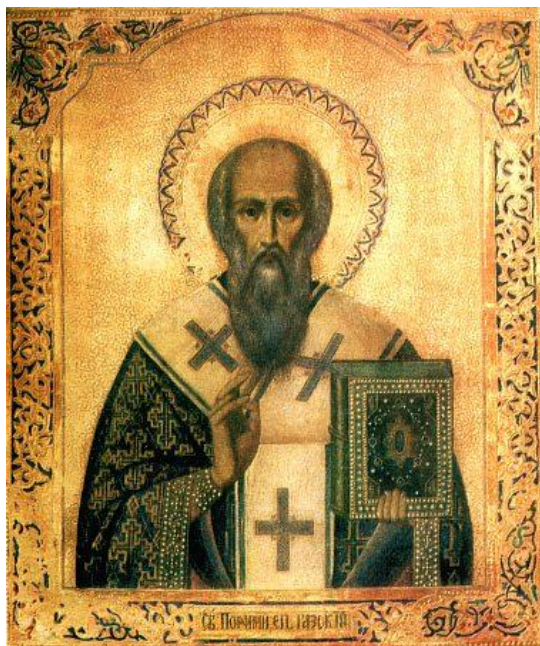

Память 11 марта (ст.стиль 26 февраля)

Житие святого отца нашего Порфирия, епископа Газского

Газа есть город Палестинский¹, находящийся по соседству с Египетской страной, принадлежавшей сначала сынам Израилевым, племени Иудину, потом завоеванный филистимлянами², - тот самый, в котором некогда Самсон взял на плечи затворенные ворота (Суд.16:3). Этот город был исполнен идолопоклоннического нечестия. По воплощении Христа Бога нашего, он был отчасти просвещен святою верою, проповеданною святыми Апостолами и епископами бывшими после них; но всё же большая часть жителей его долгое время блуждала во тьме идолослужения, поклоняясь истукану, называемому: "Марнас"³, а также Венере⁴ и иным нечестивым еллинским богам. При этом в нем неоднократно проливалась кровь христианская, особенно во время богомерзкого царя Юлиана Отступника⁵: ибо тогда всех священников, иноков, и посвященный. Богу дев неверные немилосердно избивали. Такое нечестие продолжалось в городе Газе долгое время и никто не мог очистить его от идолослужения и совершенно просветить святою верою, пока в епископы Газы не был избран святой Порфирий, о котором будет у нас слово. Он совершенно просветил Газу, сокрушил всех идолов, воздвиг церковь посреди города, и приобрел Богу весь город с великим трудом, как покажет предлежащее повествование. Святой был сыном богатых родителей, родом из Фессалоники⁶. Оставив дом отца своего, братьев и богатство, он, будучи двадцати пяти лет, пошел сначала в Египет, потом в Скит⁷, где и принял на себя иноческое одеяние с намерением проводить постническое житие. Пребывши со святыми отцами в Ските пять лет, он пришел в Иерусалим и, поклонившись Животворящему Кресту и Гробу Христову, и обошедши все святые места, отошел в страны Иорданские⁸. Здесь, поселившись в некоем вертепе, святой Порфирий жил и подвизался в посте и молитвах непрестанных. По прошествии пяти лет, он впал в недуг, и умолил одного из знакомых своих, чтобы довел его в Иерусалим, так как он, по болезни, не мог идти без посторонней помощи. Однако в Иерусалиме он каждодневно, не смотря на болезнь свою, обходил святые места, поклоняясь Господу; когда же не мог идти вследствие своего недуга, то полз на коленях, - но ни одного дня не оставлял, чтобы не придти к святой церкви Воскресение и Кресту святому. Видев его так каждодневно трудящегося не смотря на болезнь свою, некоторый молодой инок, именем Марк (впоследствии описатель жития его), начал служить ему ради Бога. Сей Марк был послан святым Порфирием в Фессалонику с письмом, дабы разделить между младшими братьями его оставшееся после родителей имение, а часть, - принадлежащую Порфирию, принести к нему, чтобы он мог раздать ее нищим. Марк, отправившись, разделил все как следовало, а часть Порфириеву продал за три тысячи златниц; кроме того из родительского золота Порфирию досталась еще часть - тысяча и четыреста златниц, а также одежда и серебро. Всё это Марк доставил в Иерусалим святому Порфирию, которого он обрел совершенно здоровым. Порфирий же, приняв принесенное, тотчас роздал то нищим и на бедные монастыри, а сам стал нищ. Потом святой рассказал о том, как он исцелился от своей болезни.

"Когда я был на всенощном недельном бдении в великой церкви, - поведал он, - то сделался у меня приступ болезни. Не имея сил терпеть более, я пошел и возлег при святой Голгофе, и от великой болезни был как бы в исступлении. И увидел я Спасителя нашего, ко кресту пригвожденного, и одного разбойника с Ним, на другом кресте висящего, и начал взывать, говоря: "помяни меня, Господи, когда придешь во Царствии Твоем". Спаситель же сказал разбойнику: "сойди с креста и исцели его от телесной болезни, как Я тебя исцелил от душевной". Разбойник, сошедши ко мне с креста своего, обнял меня и облобызал, и воздвиг от земли говоря: "приди ко Спасителю". Приступив к Господу, я увидел Его спешшим с Креста, и Он сказал мне: "приими древо сие и храни его". Я же, приняв крест Христов, начал носить его и тотчас пришел в себя, и оказался весь здоровым, как будто никогда не болел".

В непродолжительном времени после этого блаженный Порфирий был поставлен от патриарха Иерусалимского пресвитером, и было ему вручено на хранение Честное Древо Животворящего Креста, положенное в особый закрытой златой ковчег (а другая часть его была отнесена в Царьград святою царицею Еленою⁹). Так исполнилось видение Порфирия, в котором он видел Господа, дающего ему хранить Свой Крест.

Прошло три года после того, как преподобный Порфирий был поставлен в пресвитеры. В это время в городе Газе преставился епископ, именуемый Эней. Верные из жителей Газы пришли вместе с клириками в Кесарию Палестинскую¹⁰ к митрополиту, под ведением которого была Газа, блаженному Иоанну, моля его дать им епископа, могущего словом и делом сопротивляться идолопоклонникам, которых в Газе было очень много. Митрополит Иоанн, заповедав всем пост, молился Богу, чтобы Он указал ему мужа достойного и способного к тому делу; и было ему открыто в видении о преподобном Порфирии, пресвитере Иерусалимском, хранителе Животворящего Древа. Тотчас же митрополит написал послание к святейшему патриарху Иерусалимскому, в котором он просил послать к нему отца Порфирия, не говоря, однако, о причине такой просьбы. Патриарх же, призвав Порфирия и показав ему письмо митрополита, повелел ему идти в Кесарию. Сперва преподобный Порфирий усомнился, а потом сказал:

- Да будет воля Господня!

Потом, вышедши от патриарха, он сказал своему ученику:

- Брат Марк, пойдем и поклонимся святым местам и Древу Честного Животворящего Креста: ибо мы не скоро его увидим.

Ученик сказал:

- Почему ты так говоришь, отче; я думаю, что ты пробудешь в Кесарии не более одной седмицы?

Святой отвечал:

- В прошедшую ночь я видел Спасителя, сказавшего мне: "отдай Мне сокровище (Древо Крестное), которое Я положил у тебя: ибо Я хочу сочетать тебя с невестой, правда убогой и отверженной людьми, но добронравной; а ты, взяв ее, укрась, чтобы она забыла прежнюю нищету свою, ибо хотя она и бедна, но не чужая Мне, искренняя сестра Моя. Смотри же, чтобы взяв ее и строя дом, ты не приобрел что-нибудь неправдой или хищением или незаконно: ибо и Меня прогневаешь сим, и ее оскорбишь. Надейся и не малодушествуй, и все тебе будет послано, откуда и не ожидаешь". Вот что возвестил мне Господь в ночном видении, и я боюсь, как бы не было наложено на меня бремя чужих грехов, когда я имею множество своих.

Сказав сие ученику, святой Порфирий пошел и поклонился всем святым местам, также Животворящему Древу Честного Креста: и заперев его в ковчеге, пошел и отдал ключ святейшему патриарху. Взяв от патриарха благословение, он отправился в путь в Кесарию Палестинскую с учеником своим Марком и с другим юношею Варухом, которого за несколько времени пред этим нашел на гноище больного и покрытого струнами, и которого исцелил своею молитвою. Когда преподобный Порфирий пришел в Кесарию, то был принят здесь с великою радостью. Преосвященный же митрополит Иоанн стал убеждать его

принять посвящение в епископа города Газы. Преподобный горько и неутешно плакал, говоря, что он не достоин такого сана, а потом предал себя в волю Божию, и отпущен был в Газу с клириками и людьми газскими. Но нечестивые жители одного селения около Газы, ожидая его прихода, весь путь тот, которым надлежало идти христианскому епископу святому Порфирию, устлали тернием, выкопали на нем рвы, навозили множество смрадного навоза и закурили дым великий и смрадный, так что сделали путь тот неудобным для прохода: это они сделали из ненависти к христианам и из бесовской вражды против святого Порфирия. Таким образом, много препятствий претерпевал на пути святой вместе с спутниками своими, терпя и от рвов, и от терния, и от дыма и трудившись весь день; наконец, ночью они пришли в город. В городе же была только одна христианская церковь, да и то малая, ибо не много в нем было христиан. Напротив, идольских храмов находилось в городе множество, и идолы стояли даже на улицах, посредине же города был храм Марнаса, старейшего бога их, великий и прекрасный, построенный в древние времена, украшавши весь город своим величием, высотой и прекрасным устройством. И начал преподобный Порфирий, приняв престол свой, пасти малое стадо Христово, которое было там.

В тот год, в который святитель Христов Порфирий пришел в Газу, случилось быть бездождию и великой засухе и голоду. И говорили все нечестивые граждане, что ради пришествия в город Порфирия боги, разгневавшись, заключили небо; а жрецы пустили в народ слух, будто бы бог Марнас возвестил им, что Порфирий виновник всему злу. И вот все идолопоклонники, собравшись в храм Марнаса, приносили многие жертвы, молясь и вопия к Марнасу, чтобы он ниспослал дождь, ибо они говорили, что он бог дождей. Так молились они семь дней, воспевая свои священные песни и торжественными шествиями выходя за город; но дождя всё не было. Потом собрались все христиане с женами и детьми, так что число их было двести восемьдесят: ибо столько лишь и было тогда в Газе душ верующих во Христа. И просили они святого Порфирия, своего епископа, чтобы он сотворил соборное моление и вышел с крестами за город и испросил у Бога дождь, ибо уже для всех был тягостен голод, а при том и поношение и досады терпели они от нечестивых, приписывающих вину бездождия христианскому епископу. Святитель Порфирий заповедал пост и повелел собраться всем верующим с вечера в церковь; и совершив всенощное бдение, на утро отслужил литию с преднесением честного креста. Таким образом, христиане с крестным ходом вышли за город к древней ветхой церкви, бывшей на западной стороне, которую некогда создал блаженнейший епископ Асклипий, исповедник Христов, много пострадавший за православную веру; оттуда с песнопением они пошли на место мучение святого Тимофея¹¹, где были положены мощи и других святых. Так помолившись, они с крестным ходом возвратились к городу в девятый час дня, и нашли ворота города затворенными; ибо нечестивые идолопоклонники, видев христиан вышедших с своим епископом за город, затворили ворота, не желая пускать верующих внутрь. Христиане же стояли пред вратами два часа, и никто не отворял им. И вот Бог, видя терпение и слезное моление рабов Своих и послушав молитв угодника Своего Порфирия, воздвиг ветер с полудня, как некогда при Илии пророке (3Цар.18:17-45), и покрыл небо облаками дождевыми, и были молнии и громы, и при заходе солнца выпал великий дождь. Тогда некоторые из язычников, видя такое чудо, отворили город и, присоединившись к христианам, шли восклицая:

- Один Христос есть Бог Истинный!

И все вошли в церковь с великою радостью, а уверовавшие язычники приняли от епископа святое благословение и оглашение к крещению, и возблагодарив Бога, разошлись в свои дома. Из числа уверовавших было сто семь мужчин, тридцать пять женщин, четырнадцать детей. А дождь был великий во всю ту ночь, и во второй и в третий день, и напоил землю довольно. Видя это, на третий день присоединилось к стаду Христову еще 127, и после них в тот же год еще 105. И приняв святое крещение, все они были усердными в святой вере. А прочие идолопоклонники не переставали враждовать на святого Порфирия

и досаждают христианам, ибо когда приезжал в город игемон, они, давая ему множество золота, настраивали его мучить христиан, и сверх того томили верных городскими работами, как некогда Египтяне Израильтян. Святой же Порфирий, видя обиды, причиняемые верующим, весьма скорбел, и непрестанно днем и ночью со слезами молился Богу, чтобы Он обратил заблудших на путь познания истины.

После того вышеупомянутой ученик святого Варух послан был в ближнее селение, чтобы получить годовую плату в пользу христианской церкви с одного идолопоклонника, жившего на церковной земле. Желая отложить уплату на другое время, тот начал препираться с Варухом, и между ними произошел спор. Во время спора сбежались другие идолопоклонники, которые стали бить блаженного Варуха кольями на смерть, потом подумав, что он уже мертв, увлекли его за село и повергли в пустом месте. И вот на другой день диакон Корнилий и с ним два другие христианина, проходя тем местом, нашли Варуха лежащим, подобно мёртвому, ибо он не мог ни говорить ничего, ни слышать, ни очами зреть, ни подвинуть руками или ногами, и только дух его был в нем. Взяв Варуха на спину, они понесли его в город. Некоторые же идолопоклонники, увидев несомого Варуха, подумали, что несут в город мертвеца; поэтому они устремились на несущих и начали их бить, говоря:

- Зачем делаете такую мерзость, внося мертвеца в город?

Ибо у газян был обычай выносить мертвых для погребения за город. Отняв Варуха, нечестивые зацепили его за ноги и повлекли опять за город. Диакон же Корнилий, побегав, возвестил о том святому епископу Порфирию. И пошел епископ с поспешностью и прочая братия с ним, и догнав влекущих, со смирением умолял их оставить такое немилосердие, а они и епископу стали досаждают. Сбежалось множество народа и, видя терпение и смирение епископа, что он против досаждающих ему ничего не отвечает сопротивного, начали препираться с досадителями, влекшими Варуха; и произошла между ними распря и ссора, так что они подняли друг на друга руки, начав бить друг друга; и было великое смятение и шум. Между тем святой епископ с христианами, взяв блаженного Варуха, понесли его в церковь, когда был уже поздний вечер. Когда же увидели, что дух его еще в нем, то все верующие стали прилагать заботы к исцелению его. Святой же во всю ту ночь со слезами молился о нем Богу. И вот больной открыл очи свои и проговорил, прося пить, и когда напоили его, начал разговаривать и рассказал всё бывшее с ним. Утром же пришли к церкви старейшины города со множеством народа, и начали кричать и вопиять:

- Зачем мертвеца внесли в город против древнего отеческого закона?

Тогда святой епископ Порфирий вышел к ним со всеми бывшими с ним. Увидев епископа, они начали злословить и бесчестить его, а потом устремились на бывших с ним христиан и стали их бить. И внезапно блаженный Варух, получив необычайную силу от Бога, быстро встал, как будто никогда не болел, и схватив палку, начал бить и гнать шумящий нечестивый народ. Язычники, увидев его живым, ужаснулись великим страхом, ибо думали, что он из мертвых восстал: и гонимые частью страхом, частью биением сильным, бежали, попирая друг друга. И прогнал их от церкви Варух, как некогда Самсон Филистимлян, до самого скверного их Марнасова храма. С того времени все нечестивые боялись Варуха и опасались даже на пути встречаться с ним. А святой Порфирий, возблагодарив Бога о внезапном исцелении Варуха, поставил его диаконом; в этот же сан он возвел и другого ученика своего Марка.

Видя же постоянные гонения неверных против верующих, святитель Божий Порфирий послал Марка, диакона своего, в Царьград к благочестивому царю Аркадию¹², умоляя его, чтобы он повелел ниспровергнуть идольские капища в Газе. Также написал он послание и к святейшему патриарху цареградскому Иоанну Златоустому¹³, прося помощи и ходатайства пред царем. И царь повелел затворить и запереть идольские храмы в Газе, чтобы в них более не совершались скверные жертвы, но разрушить их не повелел, чтобы не слишком опечалить язычников. Исполнить это царское повеление прибыл в Газу некоторый царедворец, именем Иларий, который, взяв много помощников и воинов из Азота и

Аскалона¹⁴ и показав Газянам царскую грамоту, затворил идольские храмы и запер их. Но нечестивые, собрав множество золота, принесли его царскому сановнику Иларию, умоляя его не затворять одного большого их храма Марнасова, стоящего посреди города. Тогда Иларий, возлюбив более золото, нежели Христа Бога, оставил им главнейший храм Марнасов свободным для доступа, а меньшие храмы затворил, сокрушив в них идолов. И отошел сей златолюбец, как бы исполнив царское повеление: ибо воистину только по внешности был христианином, внутри же был исполнен неверия и тайно старался всячески помогать язычникам. Нечестивые же, имея для себя доступным великий Марнасов храм, о прочих запертых храмах не печалились и не переставали творить христианам досаждения.

В то время святым Порфирием было совершено одно чудо, приведшее не мало людей к святой вере. Некоторой знатной женщине, дочери одного из первейших граждан и супруге знатного человека, по имени Елии, бывшей беременной, пришел час родить; но она не могла разрешиться от бремени и с каждым днём умножались её болезни, ибо на другой день ей было хуже, на третий еще хуже; многие бабки, волшебницы и волхвы, приводимые к ней, не могли помочь ей. Так мучилась она семь дней. Муж её, а также отец с матерью, и все сродники во все эти дни совершали непрестанные жертвоприношения и усердно молились о ней в храме Марнаса, со слезами прося помощи от своего бога. Но помощи не было, напротив, бо́льшая немощь и умножение лютейших болей было у ней, не могущей родить. И уже все отчаивались в жизни сей женщины, смотря на такое мучение её, и сами болели сердцами своими, плакали и рыдали о ней, ожидая её кончины. Была же среди них одна старица христианской веры; она, побжеавши к церкви, молилась со многими слезами Христу Богу о той болящей женщине. Увидев эту старицу плачущую и с коленопреклонением молящуюся, святой епископ Порфирий спросил ее о причине такого плача. Припав к ногам Святителя, она рассказала ему о всем происходящем и умоляла его помолиться Человеколюбивому Богу о люто страждущей. Святитель отослал ее обратно к болящей, научив, что делать и говорить. Итак, пришедши в тот дом, старица собрала родителей, мужа и всех сродников болящей и сказала им:

- Здесь есть один добрый и искусный врач; он послал меня к вам, спрашивая, что дадите ему, если он исцелит болящую?

Услышав это, родители сказали:

- Если хочет, то пусть возьмет всё имение наше, только бы мы видели живой и здоровой нашу возлюбленную дочь.

То же говорил и муж, будучи готов всё отдать за жизнь и здоровье своей супруги. Тогда старица сказала им:

- Возденьте руки ваши кверху и утвердите слово клятвою, чтобы верно было слово ваше, что вы не презрите врача того.

Они же, с усердием и слезами воздев руки, говорили:

- Во все дни жизни нашей будем рабы его, только бы исцелил он единородную дочь нашу, без которой не можем и живы быть: ибо какая нам будет жизнь и веселие без неё?

Услышав это, старица велегласно воскликнула над болящей:

- Великий иерей Божий Порфирий говорит тебе так: исцеляет тебя Иисус Христос, Сын Бога Живого. Веруй в Него и будешь жива.

И тотчас женщина, восстенавши, родила плод свой, и облегчилась её болезнь. Все бывшие там удивившись возопили:

- Велик Бог христианский, велик иерей Его Порфирий.

Поутру же родители, муж и все сродники той женщины, пришедши к святому Порфирию, пали к ногам его, прося крещения христианского. Святой огласив их, повелел им поститься и приходить в святую церковь; по прошествии же некоторого времени, он крестил их, а также и женщину родившую, и дитя рожденное, которого назвал именем своим, Порфирием, так как он был мужеского пола. И присоединилось тогда к Церкви Христовой шестьдесят четыре человека.

Когда умножалось стадо Христово, умножалась и вражда идолопоклонников, и день ото дня они всё более и более преследовали верных, отягощая их непрестанными городскими работами и принуждая, как рабов, побоями ко всякому труду. Кроме того они досаждали верным на нивах и в виноградниках, так что верные пребывали в великой нищете, и не могли платить обычных народных оброков и царских податей. Видя это и не вынося такого притеснения, причиняемого неверными верным, святитель Божий Порфирий пошел в Кесарию к блаженному Иоанну, своему митрополиту, и умолял его или освободить его от епископства, или пойти с ним в Царьград упросить царя, чтобы он повелел совсем разорить идольские храмы и ниспровергнуть гордыню язычников. Митрополит Иоанн соизволил лучше подъять труд путешествия, даже в зимнее время, чем освободить блаженного Порфирия от епископства. Итак севши на корабль, они отправились. Имея благополучное плавание, они через десять дней достигли острова, называемого Родос¹⁵, услышав здесь о некоем иноке, отшельнически живущем в пустынном месте, по имени Прокопий, муже святом и прозорливом, они пошли посетить его. Тот же, провидев приход их и познав сан их святительский, встретил и почтил их, как подобает почитать таких архиереев, и, узнав причину путешествия их, научил их, что они должны делать в Царьграде, чтобы получить желаемое.

- Прибегните, - сказал он, - прежде к святейшему патриарху столицы Иоанну Златоустому, и он поможет вам добрым своим советом. Правда, сам он теперь не бывает в царских палатах, потому что царица Евдоксия гневается на него, но за то к нему привержен кувикуларий царицы¹⁶, евнух¹⁷ Амантий, муж благочестивый и добродетельный, которому он поручит вас. Через ходатайство сего евнуха вы получите всё; ибо он введет вас к царице, и вы сами скажете ей о вашей нужде. При этом предреките ей, что она родит сына, который будет царствовать, и она, услышав от вас это, возрадуется, ибо она непраздна вот уже девятый месяц. Посему, услышав ваше пророчество, она исполнит всё по желанию вашему.

Святые епископы Иоанн и Порфирий, получив такое наставление и уверение, с радостью отправились в дальнейший путь, и в продолжение других десяти дней достигли Византии. Повинуясь совету преподобного Прокопия, прежде всего они пошли к святейшему патриарху Иоанну Златоустому. Тот принял их с честью и, узнав причину их пришествия, обещал им свое содействие. На следующий день, призвав кувикулария царицы, евнуха Амантия, он показал ему епископов, пришедших из Палестины и поручил ему иметь о них попечение и ходатайствовать о них пред царем. Евнух же, услышав от святых епископов подробный рассказ обо всех огорчениях, какие претерпевают в Газе верующие от язычников, прослезился и, исполнившись Божественной ревности, сказал:

- Не скорбите отцы святые, ибо Господь Иисус Христос Сам защитит верных рабов Своих и избавит их от обидящих. Итак молитесь вы Господу, а я буду говорить царице, и уповаю на Бога всяческих, что Он преклонит её сердце к милосердию. Поутру же я введу к ней вас самих, и вы скажете всё своими устами.

Сказав это епископам, евнух ушел. Утром же он призвал святителей Божиих Иоанна и Порфирия в царские палаты, и ввел к царице. Царица, увидев святителей, первая сказала:

- Благословите, отцы.

Они же поклонились ей. Принимая святых епископов, царица сидела на златом одре, посему она сказала им:

- Простите меня, архиереи Божии, что я не могу вам воздать подобающей чести, имея бремя во чреве, ибо подобало бы мне в дверях встретить вашу святыню; но молитесь Господа о мне, чтобы Его благодатью я могла родить младенца, находящегося в утробе моей.

Святые отцы, удивившись смирению её, сказали:

- Благословивший утробу Саррину и Ревеккину, и Елизаветину, Тот да благословит и твою утробу, и плод в ней носимый да оживит!

Тогда царица, повелев им сесть, начала говорить:

- Я знала, для чего вы подняли такой труд путешествия, ибо мне все сказал Амантий. Впрочем, если хотите, говорите сами, чтобы я лучше узнала, чего вы требуете.

И рассказали епископы царице подробно о всех притеснениях, какие претерпевают христиане от идолопоклонников, и умоляли ее подать помощь притесняемым. Она же, выслушав изложенное, сказала:

- Не печальтесь, отцы святые; ибо я надеюсь на Господа Иисуса Христа Сына Божия, что я умолю царя исполнить вашу просьбу; а теперь пойдите, отдохните от дороги; я вижу, что вы утомлены. И молитесь Богу о мне, да поможет Он моему ходатайству о вас.

Сказав это святым епископам, царица отпустила их. Когда же царь пришел к царице, она рассказала ему о пришедших Палестинских епископах и о причине пришествия их и умоляла его, чтобы он разорил в Газе идольские храмы. Услышав такую просьбу, царь сказал:

- Я знаю, что в этом городе с великим усердием служат идолам, но он доставляет нам не мало богатств, благодаря даням, взимаемым оттуда. Итак, если мы разорим немедленно храмы богов Газы, и тем озлобим языческих жителей его, то они, устранившись, разбегутся и город опустеет, мы же лишимся стольких даней. Поэтому, не лучше ли понемногу смирять их? сперва исторгнуть из их рук начальство над городом, потом затворить храмы их и воспретить приношение идольских жертв? Увидев, как их смиряют, они познают истину и присоединятся к верующим.

При таких словах императора царица весьма огорчилась и со слезами сказала:

- Сам Христос Бог поможет рабам Своим христианам, если мы не хотим им помочь.

Слышав беседу царскую, кувикуларий Амантий пересказал её святым епископам. На следующий день царица снова призвала святых епископов и сказала им:

- Я говорила царю о вас, о вашей нужде и прощении вашем, но он не хочет слушать меня, считая неудобным оскорбить идолопоклонников газских. Но не скорбите; я не перестану утруждать царя просьбами, доколе он не исполнит прошение ваше.

Услышав это, епископы поклонились ей. Тогда святой Порфирий, вспомнив пророческие слова святого Прокопия, сказал ей:

- Потрудишься для нас, владычица, Христа ради. Он же за труд твой даст тебе сына, который и воцарится при жизни твоей, и долгие годы проживет во всяком благополучии царском.

Услышав это, царица исполнилась веселия, и от радости просветлело лицо её. Потом она сказала:

- Молитесь за меня, святые отцы, чтобы я родила сына, и если это будет, то обещаю исполнить всё, что только вы пожелаете; мало того, - я сделаю с помощью Христовой не только то, что вы просите, но и чего не просите, ибо я устрою посреди города Газы святую церковь. Итак, идите в мир и ждите, молясь за меня Человеколюбцу Богу.

Потом исполнилось время родить царице, и родила она дитя мужского пола, как нарекли святые отцы, и наречено было ему дедовское имя - Феодосий, ибо отец царя Аркадия был Феодосий¹⁸, царствовавший вместе с Грацианом¹⁹. Сей второй Феодосий родился в "сорочке", как бы порфире, что было предзнаменованием его царствования; и была великая радость царю Аркадию и всему царствующему граду. Царица же Евдоксия послала своего кувикулария Амантия к святым отцам Иоанну и Порфирию со словами:

- Благодарю Христа Бога, Который вашими святыми молитвами даровал мне сына. Испросите же у Господа, отцы святые, рожденному жизнь и многолетие, а мне, смиренной, здравие, чтобы я могла исполнить свое обещание вам.

Через семь дней царица снова призвала к себе святителей Божиих Иоанна и Порфирия и встретила их в дверях своей спальни, неся на руках новорожденное дитя. Преклонив пред ними главу свою, она сказала:

- Благословите, отцы, меня и сына моего, которого даровал мне Бог вашими святыми молитвами.

Святые Иоанн и Порфирий осенили ее и сына её крестным знамением и, севши, беседовали с ней о многом полезном. Между прочим царица сказала:

- Знаете ли, отцы, что я надумала сделать относительно вашей просьбы?

Святой Порфирий отвечал:

- Всё, что ты надумала, госпожа, от Бога надумала; ибо в сию ночь открыто мне в видении следующее: представилось мне, что я стоял в Газе, в храме идольском Марнасовом; ты же, также стоя там, подала мне святое Евангелие, произнеся при этом: "возьми и читай". Взяв Евангелие из рук твоих, я разогнул его и нашел место, где Господь говорить Апостолу Петру: **"Я говорю тебе: ты - Петр, и на сем камне Я создам Церковь Мою, и врата ада не одолеют ее"** (Мф.16:18).

Ты же, госпожа, в соответствии этому сказала мне: "мир тебе, мужайся и крепись". Я воспрянул, и отсюда уверяюсь, что Сын Божий вложил в сердце твое о нас совет благой. Итак скажи, владычица, что благое о нас надумала?

Царица отвечала:

- Если Христос изволит, то по прошествии некоторого времени, младенец сподобится святого крещения. Вы же до этого времени пойдите и приготовьте свиток, в котором напишите все, что хотите, и когда дитя будет износимо от святого крещения, вручите свиток тому, кто будет нести новорожденного на руках, а я научу его, что должен он делать, и надеюсь на Сына Божия, что Он всё устроит ко благу.

Они же, выйдя, приготовили свиток, написав на нем просьбу не только о сокрушении идолов и разорении их храмов, но и об облегчении верующих от работ и податей и о предоставлении им управления городом. Просили они также о том, чтобы святому христианскому храму, который был весьма беден и убог, дано было что-либо из имений царских и чтобы подаваемо было пропитание служителям его. Много и иного отрадного для притесняемых и обнищавших христиан написали они в своем прошении и потом стали ждать того дня, в который будет крещен царский сын. Прежде же крещения его было оповещено, что он будет царём, так как родился в порфире и сначала был одет не пеленами, а порфиroyю. Потом будущего царя торжественно понесли в храм для крещения, между тем как весь город был великолепно украшен, народ же оделся в дражайшие и светлейшие одеяния. Нёс же будущего царя, покрытого царской багряницей, некоторый особо избранный человек, сияющий многоценными одеждами; множество князей и бояр шли впереди и сзади его; кругом же шло воинство, носящее броню и оружия, блиставшие золотом. И можно было видеть всю славу царскую и красоту, и величие, так что святой Порфирий говорил:

- Если такова слава царя земного, временного; то какова же слава Царя Небесного, Вечного!

Когда же внесли царевича в церковь, оба святые епископа стали у дверей церковных, держа приготовленный свиток, и, по совершении святого крещения, когда выходили все с новокрещенным царевичем из церкви, святые епископы воскликнули:

- Умоляем тебя, новорожденный царь, прими прошение наше и в начале твоего царствования покажи себя милостивым.

Говоря это, святые отцы положили свиток на младенца. Несший царевича муж остановился и, взяв этот свиток и развернув его, стал читать во всеуслышание, ибо так был научен от царицы. И прочитав часть свитка, опять свернул его, и, подложив правую руку под голову младенца, немного поднял ее, как бы для выражение соизволения, и воскликнул:

- Повелевает его царское величество, чтобы всё здесь написанное исполнено было непременно; это - его царское повеление, которое никак не может быть изменено.

Все видевшие и слышавшие это удивились, благословляя новорожденного царя и многолетствуя ему, начинающему свое царствование делом милосердия, ублажая также императора Аркадие и говоря, что он благословен Богом, что сподобился иметь сына, ему соцарствующего, и уже дающего свои повеления на такие добрые дела. Обо всем этот возведено было царице. Она же, исполнившись радости, поклонилась Богу, воздавая благодарение. Когда же новокрещенное дитя вносили в царские палаты, мать вышла навстречу ему и, взяв на руки свои, матерински лобызала его. Потом, принеши к мужу своему царю Аркадию, она поздравила его, говоря:

- Блажен ты, господин мой, что видят очи твои еще при жизни твоей царя, изшедшего из чресл твоих.

Царь Аркадий, слышав это, весьма радовался. А царица, видя его светлым и весёлым, сказала:

- Если тебе угодно, господин мой, то узнаем, что написано в свитке сем, поданном царственному сыну нашему, чтобы первое повеление его о всем написанном здесь было скорее исполнено.

Царь повелел читать свиток, и когда он был прочтён, сказал:

- Трудно исполнить это прошение, но тяжело и отказать, так как тем самым мы отменим первое повеление нашего сына, а это неудобно и неприлично.

Царица отвечала:

- Не только неприлично отменять первого сыновнего указа, но также грешно презреть и моление святых мужей, предрекших мне рождение сына.

И тотчас царь Аркадий повелел утвердить царскими грамотами всё то, что было написано в свитке Палестинскими епископами. Когда же приготовлены были грамоты, написанные от лица обоих царей Аркадия и Феодосия, царица призвала архиереев Божиих, Иоанна и Порфирия, и показала им те грамоты, спрашивая, угодны ли они для них. Те, поклонившись, благодарили её за милостивое и мудрое тщание её и стали просить, чтобы для исполнения царского повеления послали в Газу мужа благочестивого, честного и верного, а не такого, каким был посланный прежде. И был найден человек благоверный и боящийся Бога в лице некоего Кинегия, которому было поручено от царей, чтобы он шёл в Газу и устроил всё наилучшим образом согласно повелению. Царица же дала святому Порфирию много золота на создание каменной церкви посреди города Газы, а также на устройство странноприимницы, и еще обещала дать, сколько будет потребно, на устройство церкви; кроме того обоим епископам она дала дары и сосуды церковные, золотые и серебряные, для Кесарийской и Газской церквей, и золото на дорогу. Также и царь, почтив святых епископов и в избытке снабдив их дарами и деньгами, отпустил их с миром. Они же, приветствовав святейшего патриарха Иоанна Златоустого, отплыли в свои епархии; а после них отправился в путь и царский вельможа Кинегий, которому даны были царские повеления.

Когда путники приблизились к острову Родосу, святые отцы Иоанн и Порфирий умоляли кормчего пристать к берегу, чтобы они могли приветствовать преподобного Прокопия отшельника; но тот не хотел, говоря, что ветер неудобен, и совершенно не внимал просьбе святителей Христовых; ибо он был втайне арианин, и ненавидел православных епископов. Но когда они миновали тот остров, тотчас в море сделались буря и волнение, и были все в страхе великом, боясь потопления. Волнение это продолжалось целый день и всю ночь. Когда же показалась утренняя заря, святой Порфирий немного уснул и во сне увидел преподобного Прокопия, говорящего ему: убедите кормчего отречься от ереси арианской²⁰ и проклясть ее, и приготовьте его к святому крещению, и тотчас страшное волнение прекратится. Воспрянув от сна, святой Порфирий рассказал о сем блаженному митрополиту Иоанну и прочим бывшим с ним; потом призвав кормчего, святые сказали ему:

- Если хочешь, чтобы корабль твой и все мы были спасены от потопления, а наипаче, чтобы душа твоя избавилась от вечной гибели, то отрекись зловерия твоего, ереси арианской, и присоединись к Кафолической Церкви.

Кормчий удивился, что святые епископы узнали тайну, которой никто не знал, и сказал им:

- Так как Бог открыл вам тайны сердца моего, то я отвергаюсь Ариева мудрования и верую, как вы веруете: утвердите же вы меня во святой вере.

Когда он сказал это, тотчас прекратилась буря, и сделалась тишина в море. А святые, наставив его от Божественного Писания и утвердив в православии, огласили его и крестили. Дальнейший путь был совершен благополучно, при чем святые епископы пристали к берегу

в Маиюме²¹, отстоящем от Газы на двадцать стадий²², а отсюда пошли сушей к городу Газе. Узнав о пришествии их, верные вышли им на встречу с псалмами и пением, преднося святой крест, и с великим веселием и торжеством ввели в город архиереев Божиих. Идолопоклонники же, видя это, весьма злобились, скрежеща зубами, но не дерзали сделать им какое-либо зло: ибо уже слышали, что христианские епископы были с почётом приняты у царя, и что вслед за ними посылается царское повеление смирить свирепство язычников и разорить капища богов их. Между тем, христиане, идя с честным крестом и с своими архиереями, приближались к идолу Венеры; этому идолу жители Газы, в особенности женщины, оказывали великую честь, вжигая свечи и кадя благовонными кадилами: ибо бес, живущий в том идоле, многих прельщал в сонных привидениях, склоняя дев или жен к всевозможным плотским грехам. Итак, когда христиане приблизились к тому идолу, стоявшему на улице на возвышенном месте, то бес тотчас бежал, повергши идола на землю; а идол, пав на землю, сокрушился на многие части, ибо был мраморный, и убил двоих из неверных, которые стоя там смеялись, понося христианское богослужение. Увидев это чудо, многие из язычников, уверовали во Христа и, присоединившись к христианам, пошли к святой церкви и просили святого крещения: уверовавших же было тридцать два мужа и семь жен. И была сугубая радость для верных о благополучном прибытии пастырей своих и о спасении душ человеческих. После того блаженный митрополит Иоанн пробыл в Газе два дня и потом отошел в Кесарию, а христиане проводили его. По прошествии же немногих дней прибыл в Газу и царский вельможа вышеупомянутый Кинегий, имея с собою многих сановников и воеводу с воинской силою. Язычники весьма устрешились, некоторые же из них бежали из города. Собрав поутру всех старейшин города и весь народ, Кинегий показал им царское повеление, в силу которого идольские храмы в Газе должны быть разорены, а идолы сокрушены. Когда это повеление стали читать во всеуслышание, толпы нечестивых, подняв вопль, начали плакать и рыдать. Кинегий же, не терпя вопля, дал знак воинам, а те, устремившись на язычников, начали бить их; и разогнано было собрание нечестивых, а христиане, веселясь радостью великою, благодарили царей, многими похвалами ублажая их. Потом вместе с воинами они устремились на идольские храмы и начали с великим шумом их разорять. Было же в городе более важных идольских капищ восемь: Солнца²³, Венеры, Аполлона²⁴, Прозерпины²⁵, Гекаты²⁶, Фортуны²⁷ и Марнаса; последнее капище было самое большое и всего чаще посещалось нечестивыми язычниками. Стояли и иные бесчисленные идолы по торжищам и на улицах, в различных зданиях и на стенах городских, и около города по путям и вертоградом и нивам: и христиане в десять дней всех тех идолов сокрушили, идольские скверные храмы разорили, кроме большого и прекраснейшего храма Марнасова, о коем многие говорили, что не надо разорять его, но очистив от скверн идольских, освятить в церковь Божию. В виду такого желания многих сохранить храм Марнаса, святой Порфирий стал молиться Богу, прося от Него указания; и вот когда он совершал в святой церкви Божественную службу, из среды народа раздался голос ребенка:

- Пусть сожжётся и разорится храм Марнасов, так как он осквернен кровью людей, приносимых в жертву бесам, и пусть основание его будет выкопано из земли и разметано, а на том месте да созиждется новый храм во славу Божию.

Этому дитяти было семь лет, посему клирики подумали, что оно сказало так по научению матери. Взяв его, они начали утрашать, как бы желая бить его, чтобы он сказал, кто научил его сказать это. Дитя же начало говорит по-гречески, говоря тоже, - чтобы сожжен и разорен был храм Марнасов; тогда все познали, что он говорит от Духа Святого, ибо будучи семилетним и ненаученным греческому языку, ребёнок теперь хорошо говорил по-гречески. Итак, поверив словам детским, сожгли и разорили прекрасное капище Марнаса до самого основания, которое, выкопав из земли, разметали по улицам и дорогам, чтобы оно было всеми попираемо. Потом воины стали ходить по всем зданиям и жилищам язычников и везде собирали сокрытых идолов; собрав их многое множество, они сложили идолов вместе и подожгли; так было искоренено в Газе идолослужение. Кинегий же, достаточно смилив нечестивых начальников и наказав их за притеснение христиан,

возвратился к царям, а часть воинства, по прошению святителя, оставил в городе, чтобы идолопоклонники опять не вознесли рог свой на христиан. После того святитель Христов основал на месте, где было капище Марнаса, крестообразную церковь, изображение которой царица Евдоксия прислала написанным на хартии. Для этой церкви она прислала также тридцать столпов мраморных, среди которых два были блестящие, как смарагд. Так, с помощью царицы, в пять лет была построена церковь, несравненно более прекрасная, чем прежде бывший храм Марнаса. Освятив эту церковь, архиерей Божий стал совершать Божественную службу, воздавая Христу Господу великое благодарение за то, что на месте, где прежде совершали скверные кровавые жертвы ложным богам, теперь начала приноситься Бескровная Пречистая Жертва Истинному Богу. Потом святой Порфирий на золото, данное от благочестивой царицы, построил странноприимницу и упокоевал в ней странных, питал нищих. С Божьей помощью он мудро пас стадо Христово словом Божиим, так что число верных увеличивалось всё более и более: ибо многие из язычников, оставляя идольское нечестие, обращались ко Христу Богу; а прочие язычники снедались гневом и завистью, видя прекрасно цветущую и умножающуюся церковь христианскую, язычество же увядающее и умаляющееся. И вот они снова покусились восстать на святого пастыря и на стадо его. Однажды произошла распря иконома церковного с одним идолопоклонником, знатным гражданином, которому имя Сампсихий, по поводу некоторой вещи, принадлежащей церковным имениям. На шум сбегались верные и неверные, помогая каждый своему - верные иконому, неверные же Сампсихию. Но так как неверных было больше, то они одолели верных и воздвигли брань, схватив дреколие и оружие. Убив из числа верных семь человек, а многих сильно поранив, язычники с бесчинным криком и шумом побежали на двор епископский, желая убить святого Порфирия. Он же, узнав это, сказал диакону Марку:

- Побежим, брат, укроемся на некоторое время, покуда не пройдет мимо гнев Господень.

И перелезши стену, они побежали в противоположную от мятежников сторону и скрылись у некоторой девицы, именем Салафы, которая по вере была язычница. Оставшись сиротою после родителей, она жила вместе с бабкою своею, которая, была больна; ей она служила и питала ее от труда рук своих. Эта девица скрыла у себя святого епископа и диакона его, дав им пищу и питье. И пробыл у нее святой Порфирий тот день и ночь, и другой весь день. В следующую за тем ночь, когда утихли шум и мятеж, пришел святой с Марком в свой дом, и нашел всё, что было, расхищенным, а блаженного Варуха лежащего избитым и покрытым ранами, так что он едва дышал. Обо всём этом христиане возвестили анфипату²⁸, проживавшему в Кесарии. Тот, приславши воинов, взял всех тех, которые воздвигли этот мятеж и совершили убийство, и одних казнил смертью, а других, бив жестоко, отпустил живых. С этого времени нечестивые притихли. И святитель Христов Порфирий прочее время жизни своей жил в мире и доброй тишине. Вышеупомянутую девицу Салафу, у которой он скрывался от убийственных рук, святитель возблагодарил и просветил ее святым крещением; а болящую старицу её исцелил и также крестил, и давал им от церковных имений пропитание. Он хотел было девицу сочетать браком с законным мужем, но она захотела уневеститься Христу, о чем святой весьма возрадовался духом; посвятив ее в Христово служение, он и причислил ее к лику непорочных дев: она же угождала Богу до конца жизни, соблюдая непорочно девство свое в посте и молитвах, при пособии Богоприятных молитв угодника Божия Порфирия, который воссылал непрестанные моления к Богу о стаде своем - ночью и днём.

Святитель Христов прославился как великий чудотворец. Так он молитвою своею сотворил целыми и невредимыми трех отроков, упавших в глубокий колодезь, а некоторую женщину, принадлежавшую к ереси манихейской, хитрости бесовской и баснословия еретического исполненной, весьма хулившую православие и многих прельщавшую на свое злочестие, умертвил молитвою: ибо, внезапно падши, она испустила дух. И много других чудес соделал во славу Божию святой Порфирий. Пасши Церковь Христову двадцать четыре года, одиннадцать месяцев и восемь дней, святой отошел к Пастыреначальнику

Иисусу Христу, Сыну Божию, Архιεерею Великому, Которому со Отцом и Святым Духом честь и слава во веки²⁹. Аминь.

В тот же день память святого мученика Севастиана, усеченного мечем при императоре Нероне³⁰.

Кондак, глас 2:

Священнейшими твоими нравы украшаемъ, священства одеждею озарился еси, всеблаженне богомудре Порфирие: и исцелений удобряеши возвышенъми, моляся непрестанно о всех нас.

1 Город Газа расположен на восточном берегу Средиземного моря и служил некогда южным пределом Хананеев. Во времена могущества римлян Газа был значительный торговый город Палестины. Впоследствии этот цветущий город потерял всё свое значение, и теперь только песчаные холмы и жалкие развалины служат свидетельством, что здесь существовал когда-то великий город.

2 Филистимляне - народ, вышедший из Египта и поселившийся на границе с Египтом в Азии, по берегу Средиземного моря. Занимаемая ими страна находилась на юго-западе Палестины, как раз между Египтом и Ханаанской землей, завоеванной евреями. Филистимляне вели частые войны с евреями и не раз порабошили их себе, заставляя платить дань, и отнимая у них города. С другой стороны, и евреи нередко брали верх над филистимлянами.

3 Почитание истукану Марнасу было исключительною принадлежностью Газы. Жители этого города считали его великим целителем всевозможных болезней и сверх того богом и владыкою дождей; во время засухи для умилостивления его совершались торжественные религиозные процессии.

4 Венера - греко-римская богиня любви, красоты, сладострастия и нечистых похотей.

5 Царствовал с 361 по 363 год.

6 Фессалоника (иначе Солунь) - весьма значительный, древний город Македонии, расположенный в глубине Солунского или Фермейского залива при Эгейском море (Архипелаги). В настоящее время город этот под именем Салоники, после Константинополя, первый торговый город в Европейской Турции, с весьма многочисленным населением.

7 Здесь разумеется не известный вид иноческих обителей, в смысле отдельных келлий из одиноких отшельников, а местность в северо-западной части Египта, в расстоянии дневного пути (25-30 верст) от горы Нитрийской. Это была безводная каменистая пустыня, излюбленное место египетских пустынников, прославившееся аскетическими подвигами спасавшихся в ней иноков. От сей местности впоследствии и получили наименование скита иноческие пустынные обители, в коих ревностнейшие иноки селились для строжайшего уединения и ненарушимого безмолвия.

8 Разумеется Иорданская пустыня, расположенная по берегу реки Иордана, в которой селились подвижники и было не мало иноческих обителей.

9 Т. е. равноапостольною Еленою, матерью равноапостольного царя Константина Великого.

10 Кесария, называемая Палестинской в отличие от Кесарии Каппадокийской (вт, Малой Азии), - большой город на восточном берегу Средиземного моря, построенный иудейским царем Иродом на месте древнего города Стротон и долгое время бывший политической столицей Палестины, в которой имели пребывание гражданств начальники Палестины. Город сей неоднократно подвергался разрушениям и в настоящее время на его месте только развалины, покрытые дикими растениями.

11 Святой мученик Тимофей пострадал в Газе в царствование императора Диоклитиана (284-306). Память его 19-го августа и 19-го сентября. С) См. 3 кн. Царств, гл. 18, ст. 17-45.

12 Византийский император Аркадий царствовал с 396 по 408 год.

13 Святой Иоанн Златоустый занимал патриаршую кафедру в Константинополе с 398 по 404 год.

14 *Азот* - древний город, основанный Филистимлянами, на восточном берегу Средиземного моря, недалеко от Газы. Ныне здесь небольшое селение - Ездуд. *Аскалон* - также известный в истории Филистимлян город, расположенный на берегу Средиземного моря, между Газою и Азотом. В настоящее время Аскалон необитаем и посещается только из-за развалин храмов и монастырей.

15 Родос - остров Средиземного моря, недалеко от берегов Малой Азии.

16 Кувикуларий - спальник, постельник при дворе царском, довольно важный придворный чин.

17 Евнух - значит скопец. Впоследствии этим именем назывались все вообще царедворцы, хотя бы они и не были скопцами.

18 Разумеется Феодосий Великий, царствовавший с 379-395 год.

19 Грациан был современным Феодосию западным императором, царствовал с 375-383 год.

20 Арианская ересь ведёт свое происхождение от нечестивого Ария (в начале IV в.), учившего, что Сын Божий не есть Бог, Единосущный с Богом-Отцом, а высшая тварь, чрез Которую Бог-Отец сотворил мир. Осуждена эта ересь на I Вселенском соборе (в 326 г.), на коем изложено истинное учение о Сыне Божием в первых семи членах веры.

- 21 Маиюма - портовый город Палестины, служивши гаванью для Газы, которая была расположена не у самого морского берега, а несколько вдали от него.
- 22 Стадия - мера длины, около 88 сажений; 20 стадий - немного более 3-х верст.
- 23 Греческий бог солнца, *Гелиос*, был почитаем во многих местах. Искусство изображало его похожим на Аполлона, только с более полным лицом.
- 24 *Аполлон* - почитался богом света, также умственного просвещения, поэзии и музыки.
- 25 *Прозерпина* - почиталась владычицей подземного мира, а также растительных злаков, выходящих из недр земли.
- 26 *Геката* - грозное подземное божество, которое господствует над злыми и вредными демонами, может вызывать души мёртвых из преисподней и устрашать людей привидениями.
- 27 *Фортуна* - почиталась богиней случая, в особенности счастья и благополучия.
- 28 Анфипат - высший начальник области.
- 29 Кончина святого Порфирия относится к 420 году.
- 30 Сей святой мученик принадлежала к дружине святой Фотины, память которой 20-го марта. Римский император Нерон царствовал с 54 по 68 г.